

УДК 330.35

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Апатова Н.В.

*Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: apatova@crimea.edu*

Рассматривается модель экономического роста, в которую входит институциональный фактор как эндогенная переменная, отражающая влияние таких факторов, как законодательной базы, бизнеса, государственного и регионального управления, рынка и национальных особенностей.

Ключевые слова: экономический рост, институциональный фактор, модель.

ВВЕДЕНИЕ. Модель экономического роста Р.Солоу, основанная на производственной функции Кобба-Дугласа, содержит три независимые величины: труд, капитал и показатель научно-технического прогресса (НТП), отражающий темпы его роста. В современной экономической системе, называемой экономикой знаний, научно-технический, а точнее – технологический прогресс, стал играть первостепенную роль, его влияние на экономический рост является следствием множества факторов, поэтому необходимо исследовать данные факторы, определить их значимость в экономическом росте, а показатель НТП следует рассматривать как функцию нескольких переменных.

Проблеме экономического роста посвящено множество научных исследований, как отечественных, так и зарубежных ученых. Среди украинских экономистов следует отметить работы Н.И.Дучинской, Я.В.Хоменко, О.С.Петровской, Ю.А.Мазур, И.В.Запатриной, российских – А.А.Легчакова, Е.С.Силовой, М.С.Очковской, исследовавших нетрадиционные факторы экономического роста. Несмотря на доминирование в их работах модифицированных подходов к анализу труда и капитала, рассматриваются также такие факторы экономического роста, как инновационный, финансовый, интеллектуальный и другие, что связано с переходом мировой экономики к постиндустриальному этапу развития. Н.И.Дучинская рассматривает процессы накопления капитала в общественном воспроизводстве трансформационных экономик и особенности экономического роста Украины, но институты видит только как вспомогательные инструменты данного процесса [1]. Я.В.Хоменко исследует экономический рост, его оценки и методологические основы формирования политики устойчивого экономического роста в регионе, но главными факторами считает производственную систему и валовую добавленную стоимость и, хотя отмечает такие составляющие социоэкономической системы как природную и институциональную, но не рассматривает последнюю как фактор экономического роста [2]. О.С.Петровская анализирует фактор капитала в моделях экономического развития, рассматривая его как совокупный капитал, состоящий из физической и нематериальной компонент. При моделировании экономического роста в качестве нематериальной компоненты выступали образование, здравоохранение и культура, но институциональный фактор в явном виде не рассматривался [3]. При построении модели экономического роста изучались

финансовые, бюджетные, налоговые факторы, но им отводилась роль механизмов, позволяющих регулировать экономический рост [4, 5]. Проблема заключается в том, что показатель научно-технологического прогресса остался слабо изученным, а его структура так и не стала предметом исследования.

Целью настоящей работы является модернизация модели экономического роста с учетом институционального фактора в научно-технологическом прогрессе.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ. Лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Солоу создал свою модель экономического роста на рубеже 50-60 годов прошлого века, когда бурными темпами развивалась промышленность в условиях еще более бурного роста научно-технического прогресса. Взяв за основу производственную функцию, которую предложили в 20-х годах Кобб и Дуглас, Р.Солоу заменил условия экстенсивного роста, показанные в функции как заменяемые труд и капитал, на интенсивный экономический рост, связанный с научно-техническим прогрессом и растущей в связи с этим производительностью труда. Рассматривая НТП как самостоятельный фактор, Р.Солоу включал в него квалификацию специалистов, технологические преобразования, эффект масштаба от роста производства, а также эффективность управления экономическими процессами. Но в связи со сложностью количественных оценок составляющих НТП, при его вычислении часто использовали некоторый числовой коэффициент, по которому можно было судить о технологической развитости государства.

В современной экономике технологический прогресс представляет собой сложное социально-экономическое явление, а с точки зрения построения модели – функцию нескольких переменных. Уже следует говорить не просто о факторе экономического роста, каковым является НТП, а о сложной древовидной структуре, которая может детализироваться на достаточную глубину, вплоть до конкретного участника НТП – индивидуума. При использовании такой структуры можно ограничиваться укрупненными факторами, производя не столько количественную, сколько качественную их оценку.

Фактор научно-технологического прогресса можно рассматривать как эндогенную переменную, зависящую от трех основных факторов: инновационного, институционального, а также интеллектуального капитала анализируемой территории. Объектом нашего исследования является институциональный фактор, а предметом – влияние данного фактора на экономический рост.

Институциональный фактор содержит две компоненты: формальные и неформальные институты. К формальным институтам относятся: малый и средний бизнес; законодательная база, регулирующая инновационное развитие, а также создание, внедрение и использование новых технологий; государственные и местные органы власти в сфере инвестиционно-инновационной деятельности; интеллектуальная собственность (патенты, изобретения, ноу-хау); рынок новых технологий и инновационных продуктов; финансовые институты, обеспечивающие научно-технологический прогресс. К неформальным институтам относятся особенности менталитета и экономического мышления населения, доминирующие традиции консерватизма или принятия новшеств.

В.В. Дементьев, рассматривая проблему конкретизации понятия «институт», дает следующее определение: «Понятие институт описывает такие аспекты человеческого поведения, где выбор не является полностью рациональным, основа выбора – не только цены, а издержки и выгоды имеют не только рыночное происхождение» [6, с. 80].

Институциональный анализ исследует взаимодействие между людьми, индивидуальное экономическое поведение, при этом индивид выступает как член общества, а общества по отношению к нему является внешней средой. Данная среда ограничивает выбор индивида и его хозяйственную деятельность, в этом смысле институты выступают и как социальные ограничители, и как стимулы активности индивида. Признаком института является система правил поведения, которые представляют информационную нормативную модель, существующую как вне индивида, так и в его когнитивных структурах. Данные правила могут восприниматься как система ориентиров и как множество принуждений, суть которых – «налагать издержки разнообразными методами» и институт в данном случае выступает дисциплинарным механизмом [6, с. 84]. Далее В.В. Дементьев пишет, что «Если рассмотреть в единстве процессы формирования правил и их доведения до индивидов, мониторинга их выполнения, применения санкций, а также субъекта, осуществляющего эти действия, то получим характеристику института как действия, общим смыслом и направленностью которых является контроль (власть) над индивидуальным поведением» [6, с. 85].

Таким образом, институт – это и социальная структура, и система правил, ограничений, принуждений, и система действий контроля и управления, и организация, в которой реализуется институт.

Значение институционального анализа возрастает в связи с тем, что на всех уровнях управления, от мирового хозяйства, до уровня региона, города, предприятия, постоянно создаются различные по своему характеру и содержанию институты. Роль институтов в системе территориального управления состоит в том, что они призваны упорядочить экономические отношения между хозяйствующими субъектами, агентами рынка, а также системами регулирования на региональном уровне, подчинив их национальным интересам. Институционализм выступает как система согласования интересов различных уровней иерархии государства, общества и экономики, а регион выступает как агент государственной или мировой системы с определенными видами деятельности и правилами поведения. Т.В.Голикова, анализируя различные научные парадигмы управления территориями, делает вывод, что в современных условиях целостными экономическими системами могут быть разномасштабные формы управления – города, регионы, большие экономические районы, а производственными – крупные корпорации, средние или малые предприятия. При этом данные системы управления все менее зависят от внешних негативных факторов, а более – от влияния интегрирующих факторов, которые создают стимулирующие институциональные рамки для повышения благосостояния населения, эффективному воспроизводству его социально-экономического потенциала [7].

Т.В.Голикова делает вывод, что при институциональном подходе к территориальному управлению можно получить синергетический эффект от взаимодействия регионов в системе национального хозяйства.

Спад производства и вынужденная неполная занятость, усугубленные мировым финансово-экономическим кризисом, приводят к изменению структуры общества, появлению малого числа богатых и большого количества бедных. Как отмечает академик Ю.Н.Пахомов, «В нынешней Украине за рекордным неравенством стоит кричащая несправедливость» [8]. В Украине существует 35-кратный разрыв между доходами богатых и бедных, в экономически развитых странах этот разрыв составляет 5-6 раз, а в Швеции, например, всего 3. В таких условиях появляются «деклассированные», «антисоциальные» элементы, общество разделяется не только по имущественному признаку, но и по культурно-образовательному, профессиональному, и, главное, по целеобразующему признаку, когда утрачивается мотивация к деловой активности. В данной ситуации рыночные принципы не способны реанимировать общество, его экономическую систему, здесь необходимо сильное государство. Рассматривая институциональную среду как основу устойчивого социально-экономического развития, В.Я. Хоменко делает вывод, что: «В целом система институтов, сложившаяся в Украине, представляет собой умеренно-тоталитарную власть с широким распространением теневой экономики и коррупции, а задекларированная рыночная экономика отличается широким, но бессистемным вмешательством государства» [9, с.166].

В инновационном развитии все большую роль играет институт бизнеса и для успешного решения задач данного типа развития необходимо тесное партнерство бизнеса и государства. Существует несколько моделей взаимодействия бизнеса и государства, позволяющих решать различные задачи экономической политики. Американская модель сочетает стратегическое управление и целевые бизнес-проекты, китайская – быстрое реагирование на рыночные изменения, создание условий для внедрения инноваций.

Антикризисная государственная политика должна иметь долгосрочные цели и использовать различные формы взаимодействия бизнеса и государства: 1) контрактную (государства и фирмы); 2) арендную (передачу государственной собственности в аренду); 3) разделения продукции (касается, в основном, разработки недр); 4) холдинговую; 5) концессионную (передачу прав на госсобственность и исключительно государственные виды деятельности). Так, по мнению В.А.Рыбинцева, А.Н.Казак и Ю.Н. Зелинской, в АР Крым партнерство бизнеса и государства позволило бы решать следующие задачи: 1) финансировать инфраструктурные и инвестиционные проекты; 2) повышать энергетическую и экологическую безопасность за счет реализации проектов утилизации отходов и развития нетрадиционной энергетики; 3) сдавать в аренду мелкому и среднему бизнесу объекты региональной собственности на льготных условиях; 4) организовывать фонды поддержки предпринимательств и увеличивать объемы займов, предоставляемых местными бюджетами [10].

Осуществляя институциональное строительство в Украине и ее регионах, необходимо учитывать положительный зарубежный опыт участия институтов в

инновационном развитии. Такой позитивный опыт продолжает накапливаться и совершенствоваться в ведущих мировых державах, а также успешно трансформируется и приобретает национальные особенности в странах, недавно начавших внедрять модель инновационного развития экономики.

В США поддержку развития предпринимательской деятельности осуществляют органы исполнительной власти и созданные для этого специальные комиссии или агентства по экономическому развитию. Главной их целью, как указывает Н.А.Колесникова, является «способствовать в конкретном регионе развитию бизнеса, росту производства перспективных товаров и услуг, имеющих спрос исключительно в данной местности, а также создание рабочих мест» [11, с. 160]. В функции комиссий входят: 1) прямая финансовая поддержка бизнеса, выделение льготных кредитов, размещение ценных бумаг и осуществление государственных кредитных гарантий; 2) подготовка кадров в специальных центрах и на предприятиях; 3) консалтинговая помощь путем оказания консалтинговых, аналитических и проектных услуг; 4) оказание административно-хозяйственных услуг, включающих предоставление аренды, оформление банковского счета, его открытие и обслуживание. Поддержка предпринимательства осуществляется путем реализации программ регионального лидерства, повышения конкурентных позиций территории, поддержки неприбыльных или убыточных общественных организаций, рекламы успешных проектов решения социально-экономических проблем. Каждая программа содержит конкретные проекты, которые содержат основные цели, предусматривают формирование команды участников, сбор и анализ информации, создание организационных структур, выделение финансовых средств. Развитие предпринимательства осуществляется также через бизнес-инкубаторы, которые являются государственными или частными организациями (действующими при поддержке государства или имеющими смешанную форму собственности) и осуществляющие функции как предприятия, так и организации сферы услуг. Бизнес-инкубаторы решают задачи экономического развития региона, коммерциализации научных исследований, внедрения новых технологий в местную промышленность, трудоустройства и улучшения качества жизни населения. В США, как отмечает Н.А.Колесникова, система бизнес-инкубаторов «выделилась в своего рода самостоятельную отрасль экономики, выполняющую общественный заказ на некоммерческих принципах. Экономика самой сферы их деятельности изначально направляется на сокращение издержек на этапе становления малых фирм. Цель такой поддержки – увеличить вероятность выживания фирмы в наиболее сложном для нее периоде; снизить влияние как объективных, так и субъективных воздействий, не снимая личной ответственности» [11, с. 162].

В Японии поддержка малого и среднего бизнеса осуществляется через систему общественных организаций и торгово-промышленных советов, тесно взаимодействующих с государственными органами управления. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса также осуществляется через льготные системы финансирования и налогообложения, организацию обучения и повышения квалификации персонала, оказание информационных услуг и регулирование

размеров предприятий соответственно с требованиями к выбранной деятельности. Фактически последнее является одним из способов внедрения инновационного управления фирмой, поскольку относится к оптимальному распределению собственных и заемных средств, ведению правильного учета и планирования, организации контактов с партнерами и улучшению общего психологического климата. Для поддержки малого и среднего бизнеса созданы также специальные финансовые институты, к которым относятся Кооперативный банк, Государственная корпорация по ссудам для малых предприятий, Государственная корпорация по страхованию кредитов.

В современной экономике, когда производительными силами становятся информация и знания, все больше возрастает роль рынка как института. В институциональном смысле рынок представляют собой целый спектр социальных организаций и объединенных структур: фирм, домохозяйств и государства. Это не означает, что рынки перестают быть только феноменом обмена, более того, рынок включает экономический обмен предполагающий: 1) передачу прав собственности; 2) совместное понимание взаимной выгоды; 3) честные соглашения о пропорциях обмена.

Индивидуальный покупатель не является социально изолированной персоной, его поведение нельзя объяснить только его желаниями и потребностями. Во-первых, потребности всегда институционально опосредованы, во-вторых, имеются слишком сложные цепочки взаимосвязей товаров через технологические процессы и рыночных агентов, в которых сложно отследить взаимную выгоду для их индивидуальных покупателей, и, в-третьих, рынок является структурой намного более сложной, которую нельзя свести только к переговорам продавцов и покупателей. Институциональные необменные отношения возникают тогда, когда существует большое количество продавцов и покупателей. Это своего рода отношения по горизонтали между различными продавцами или различными покупателями, находящимися либо в состоянии конкуренции, либо в тайном сговоре. Последнее подтверждает тот факт, что рынок характеризуется в одинаковой степени и обменными процессами, и процессами соперничества.

Национальный менталитет является одним из важных институциональных факторов. Именно им объясняется тот факт, что в число мировых экономических лидеров уверенно выходят Индия и Китай, а 21 век специалисты называют «веком Азии». Данные страны, а также Бразилия и Мексика, даже в период мирового финансово-экономического кризиса демонстрировали устойчивый экономический рост. Так, Индекс промышленного производства в Индии с августа 2008 г. до августа 2009 г. 10,4%, а иностранные инвестиции за тот же период выросли на 40% [12]. Индия также входит в страны-лидеры по производству программного обеспечения для компьютеров, а Китай успешно внедряет не только мировые инновации, но и собственные научные разработки. В числе многих причин такого прорыва можно указать склонность населения данных стран к философии, широте взглядов, что способствует открытости к нововведениям, их созданию и внедрению. В этих странах отсутствует культ потребления, особенно присущий США, духовные

ценности здесь преобладают над материальными. Таким людям легче отказаться от старого и принять новое, особенно новые знания.

Для украинского менталитета выделяют следующие четыре основных признака: во-первых, сосредоточенность на фактах и проблемах внутреннего, личного, индивидуального мира; во-вторых, желание личной свободы; в-третьих, сентиментальность, чуткость, любовь к природе, эстетике народной жизни, культуротворчество; в-четвертых, преобладание эмоционального, чувственного, над интеллектуальным [13]. В связи с этим особенно важным является правильное воспитание и содержание образования, поскольку, с одной стороны, национальные особенности создают прекрасную базу для гуманитарного образования, но требуют усиленного обучения предметам естественно-математического цикла, развития широкого миропонимания. К сожалению, данные учебные дисциплины постоянно теряют в количестве часов и качестве преподавания, как в средней школе, так и в вузах. Даже при подготовке будущих экономистов по имеющимся государственным стандартам математический и информатический циклы сокращены в три раза по сравнению с двух-трех летней давностью. Поэтому проблема инновационного развития, разработки новых технологий, требующих знания математического моделирования и информационных технологий так и не решена.

ВЫВОДЫ. В современной социально-экономической системе модель экономического роста приобретает новые характеристики, обусловленные структуризацией фактора научно-технологического прогресса. Одним из важных компонент НТП становится институциональный фактор, являющийся по сути эндогенным. Он зависит от формальных и неформальных институтов, особенностей законодательной базы, государственного управления, развития бизнеса и национального менталитета, а также рынка как института. Учет институционального фактора при решении проблемы экономического роста Украины позволит осуществить инновационное развитие, увеличить ВВП, усовершенствовать систему образования и реализовать принцип справедливости при распределении доходов.

Исследование и дальнейшая детализация институционального фактора позволит выявить резервы экономического роста, построить экономико-математическую модель и осуществить его прогнозирование на конкретной территории, от государства до региона.

Список литературы

1. Дучинська Н.І. Інституційне обслуговування процесу нагромадження капіталу в економіці України // Вісник соціально-економічних досліджень. Зб. наук. праць. – Вип. 25 / Одес. держ. екон. ун-т. – Одеса: ОДЕУ, 2007. – 424 с. - С. 115-121.
2. Хоменко Я. В. Оцінка економічного зростання: проблема питання / Я. В. Хоменко // Вісник економічної науки України. – 2008. – № 1 (13). – С. 125-128.
3. Петровская О. С. Институциональная архитектура и построение моделей экономической динамики / О. С. Петровская // Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований: монография / [Артемова Т. И., Архиреев С. И., Гриценко А. А. и др.]; под ред. д-ра экон. наук А. А. Гриценко. – Х.: Форт, 2008. – С. 885–910.

4. Мазур Ю.А. Моделирование экономического роста с учетом налогового фактора // Экономика промышленности: сб. науч. тр. / НАН Украины. Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 2005. – С. 131-142.
5. Запатріна І. В. Бюджет розвитку як інструмент економічного зростання / І. В. Запатріна // Наукові праці НДФІ. – 2006. – Вип. 2. – С. 73 – 75.
6. Дементьев В.В. Что мы исследуем, когда исследуем институты? // Экономическая теория. – 2009. - № 3. – С. 75 – 92.
7. Т.В.Голікова. Інституціональна парадигма управління територіальним розвитком // Наукові праці ДонНТУ. Серія економічна. Випуск 31-2. - Донецьк: ДонНТУ. – 2007. С. 80 – 85.
8. Академик Юрий Пахомов: Мы сползаем в средневековье // Московский комсомолец в Украине № 3, 2010. – С. 6 – 7.
9. Хоменко В.Я. Інституційне середовище як основа сталого економічного зростання // Наукові праці ДонНТУ. Серія економічна. Випуск 31-3 (117). - Донецьк: ДонНТУ. - 2007. - С. 164 – 168.
10. Рыбинцев В.А., Казак А.Н., Зелинская Ю.Н. Государственно-частное партнерство в контексте задач инвестиционно-инновационной политики АР Крым. // Экономика Крыма. – 2009. - № 27.С. 37 – 39.
11. Колесникова Н.А. Финансовый и имущественный потенциал региона: опыт регионального менеджмента. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 240 с.
12. Emerging Markets Roundup // Global Finance. - 2009. – November. P. 13.
13. Кравченко Н.В. Інститут ментальності в системі чинників економічного зростання // «Проблеми економіки: освіта, теорія, практика». Матеріали міжнародної науково-практичної конференції (28 листопада 2008 р.). – Кривий Ріг: Мінерал, 2008. – С. 70 – 71.

Апатова Н.В. Інституційний чинник економічного зростання / Н.В. Апатова // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І Вернадського. Серія: Економіка і управління. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 22-29

Розглядається модель економічного зростання, в яку входить інституційний чинник, що є функцією декілька змінних: законів, бізнесу, органів державного і регіонального управління, ринку і національних особливостей.

Ключові слова: економічне зростання, інституційний чинник, модель.

Apatova N. Institutional factor of the economy growing / N.Apatova // Scientific Notes of Taurida National V. Vernadsky University. Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 22-29.

The model of economic growth, an institutional factor, being a function a few the variables, is included in which, is examined: laws, business, organs of state and regional administration, market and national features.

Key words: economic growth, an institutional factor, model.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.